

УДК 332.142:338.45 (470.2)

В.Е. Рохчин

**Новая промышленная политика освоения
арктических минерально-сырьевых ресурсов как фактор
перспективного развития экономики российского Северо-Запада:
методологические и концептуальные предложения**

V.E. Rokhchin

**The new industrial policy of Arctic mineral resources development
as a factor of long-term economic development of the Russian North-West:
Methodological and conceptual proposals**

Аннотация. Рассмотрены методологические и концептуальные предложения по разработке новой государственной промышленной политики в индустриальных регионах Северо-Западного федерального округа РФ, ориентированной на глубокую переработку арктических минерально-сырьевых ресурсов на создаваемых российских предприятиях.

Abstract. Some methodological and conceptual proposals for development of the new industrial policy of the state in industrial regions within the North-Western federal district of the RF have been considered; the policy should be focused on deep processing of the Arctic mineral resources at created Russian enterprises.

Ключевые слова: промышленная политика, Северо-Западный федеральный округ РФ, методологические и концептуальные аспекты

Key words: industrial policy, North-Western federal district RF, methodological and conceptual aspects

1. Введение

В настоящее время федеральные округа как неотъемлемые составляющие административно-территориального устройства России прочно вошли в систему стратегического территориального регулирования развития национальной экономики. Получила широкое распространение практика разработки стратегии развития экономики в пределах федеральных округов страны, в рамках которой формировались стратегические приоритеты и цели развития промышленного сектора экономики, определялись пути их практической реализации.

Следует отметить, что такая стратегия только тогда выполняет функцию регулирования экономического развития, если имеет механизм практической реализации. Опыт показывает, что реализация разработанных стратегий развития экономики, включая, конечно, и промышленный сектор, в федеральных округах России претерпевает значительные трудности. Мониторинг экономической ситуации в регионах Северо-Западного федерального округа России, анализ хода реализации окружной Стратегии экономического развития на перспективу до 2020 г. (Стратегия-2020) определил тенденцию экономического спада практически во всех регионах, а также существенные расхождения достигнутых результатов по сравнению с намеченными целями развития.

Замедление темпов развития национальной экономики иногда пытаются объяснить неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой (что действительно имеет место), однако основные причины сложившейся негативной тенденции носят сугубо внутривосский характер, обусловлены, в частности, отсутствием действенной государственной политики развития промышленного сектора экономики (Карлик и др., 2013). В настоящей работе рассмотрены методологические аспекты проведения государственной промышленной политики на уровне федерального округа РФ, разработаны концептуальные предложения по реализации новой промышленной политики применительно к условиям Северо-Западного федерального округа.

2. Политика освоения арктических минерально-сырьевых ресурсов как фактор перспективного развития экономики Северо-Запада

Анализ показывает, что разработчики стратегии экономического развития российского Северо-Запада исходили из конституционно закрепленного положения о формировании в стране социального государства, справедливо сделав акцент на существенном повышении качества жизни населения регионов федерального округа.

Противоречие между качеством жизни проживающего населения и вкладом его в национальную экономику имеет место на Северо-Западе России: в федеральном округе производится порядка 10 % общего объема национального ВВП, 12 % общероссийского объема промышленного производства при 10 % общей численности занятых в народном хозяйстве страны. Относительно высокие доходы жителей ресурсодобывающих арктических и северных регионов Северо-Западного федерального округа в значительной мере нивелируются дороговизной жизни, сложными климатическими условиями, высокими транспортными издержками при поездках за их пределы.

Поэтому в целом качество жизни населения на Северо-Западе России (за исключением мегаполиса Санкт-Петербурга) трудно признать вполне удовлетворительным, о чем свидетельствует положение дел практически во всех сферах социального развития (относительно низкая продолжительность жизни, низкий уровень пенсионного обеспечения, практическая недоступность высококачественных услуг здравоохранения, низкое качество услуг жилищно-коммунального хозяйства и т.п.).

Каковы дальнейшие перспективы экономического развития российского Северо-Запада, если достижение намеченной Стратегии-2020, по существу, сорвано? Напомним, что пространственная структура экономики в пределах федерального округа неоднородна: если в арктических регионах (Ненецкий АО, Республика Коми, Мурманская область), богатых минерально-сырьевыми ресурсами (углеводороды, редкоземельные металлы и т.п.), она в состоянии обеспечить относительно высокие доходы местного населения за счет высокого уровня оплаты труда (прежде всего в нефтегазоперерабатывающих отраслях), то в индустриальных регионах округа, ориентированных на промышленную переработку, ситуация иная.

Среди последних можно выделить регионы, где обрабатывающая промышленность имеет собственную ресурсную базу, преимущественно лес (Архангельская область, Республика Карелия), и регионы, не обладающие собственной ресурсной базой для развития промышленного производства, но сохранившие его традиции со времен советского прошлого (мегаполис Санкт-Петербург, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области), часть из которых являются в настоящее время экономически депрессивными.

В современной политико-экономической ситуации индустриальным в недалеком советском прошлом регионам Северо-Запада России трудно рассчитывать на существенные дотации из федерального бюджета, направленные на решение проблем повышения качества жизни населения, ибо заявленные политическим руководством страны стратегические приоритеты развития национальной экономики связаны с Сибирью и Дальним Востоком. Поэтому регионам Северо-Западного федерального округа предстоит самостоятельно определить резервы экономического и социального развития, и прежде всего индустриальным регионам, в развитии экономики которых наиболее явно просматриваются депрессивные тенденции, в значительной мере определяющиеся отсутствием собственной сырьевой базы для организации промышленной переработки.

Поэтому мы полагаем, что необходимо не "латать" действующую Стратегию-2020, пытаюсь заменить одни инвестиционные проекты другими, а кардинально пересмотреть ее основные положения, поставив во главу угла новую политику развития промышленного сектора экономики в пределах федерального округа. Однако поскольку в настоящее время методологические аспекты окружающей промышленной политики практически не разработаны, мы попытаемся в первоочередном порядке произвести уточнение сущности и субъекта ее проведения.

Своеобразие современной российской ситуации в сфере государственного регулирования промышленного развития обусловлено параллельным существованием двух принципиально отличных крайних позиций научной общественности и бизнеса относительно места государства в этом процессе: либеральной, суть которой состоит в отсутствии какой-либо государственной промышленной политики; дирижистской, предполагающей активное государственное вмешательство в процессы промышленного развития посредством проведения активной промышленной политики. В результате регионы России так и не имеют внятной промышленной политики, поскольку даже само понятие "промышленная политика" требует своего уточнения, хотя оно присутствует в целом ряде государственных нормативно-правовых актов и в научной литературе.

В связи с этим следует отметить, что большинство исследователей рассматривают региональную экономическую политику как некую совокупность мероприятий (действий) структур государственного регулирования по развитию промышленного производства в регионе, реализующих, по существу, деятельный подход к определению ее сущности. Но деятельность не является атрибутом, имманентно присущим региональной экономической политике, она лишь выступает одним из свидетельств (далеко не единственным) факта проведения политики, поэтому в случае такой трактовки сущность региональной промышленной политики практически совпадает с определением программы или координационного плана мероприятий, что, конечно, едва ли является корректным (Комаров и др., 2014).

Нам представляется более конструктивным определение сущности региональной экономической политики, указанное в работе как "...система намерений и действий, реализующих интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов" (Лексин, Швецов, 1977). При такой трактовке региональная промышленная политика выступает в качестве одной из составляющих государственной экономической политики, она взаимосвязана с региональной пространственной экономической политикой (в части размещения производительных сил, использования природных ресурсов); региональной внешнеэкономической политикой (в части повышения эффективности деятельности российских промышленных предприятий за счет активизации трансграничных связей); региональной структурной экономической политикой; региональной политикой "экономики знаний" и т.п.

Тогда сущность промышленной политики в пределах российского федерального округа может быть определена как система намерений и действий, реализующих политические и экономические интересы структур государственного регулирования, назначение которой заключается в обоснованном выборе ее субъектом (субъектами) приоритетных видов промышленной деятельности и оказания им эффективной государственной поддержки. При этом можно указать на два взаимодополняющих вида промышленной политики в пределах федерального округа: 1) окружной срез национальной промышленной политики; 2) собственно окружная промышленная политика.

Исходя из сложившейся практики проведения экономической политики, можно выделить два направления деятельности системы государственного регулирования развитием экономики: политическое и хозяйственное, реализуемые соответствующими структурами управления. По существу, речь идет о двух ветвях власти: законодательной и исполнительной, каждая из которых обладает собственным кругом полномочий (Кондратьева, 2011).

Следующий важный вопрос связан с выяснением ведущих субъектов промышленной политики в пределах российского федерального округа. По нашему мнению, функции ведущего субъекта окружного среза национальной промышленной политики призвано выполнять Министерство промышленного развития и торговли РФ. Что касается определения ведущего субъекта окружной промышленной политики, то попытка исследования этой проблемы была предпринята в книге (Карлик и др., 2011). Исследователи в результате поиска авторитетной государственной структуры, действующей на уровне российского федерального округа и способной выступить в качестве ведущего субъекта окружной промышленной политики, остановили свой выбор на аппарате полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, что понятно, но едва ли конструктивно. Ведь полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе действует в правовом поле, установленном известными указами Президента РФ от 2000 г., не предполагающими осуществления им функций руководства экономическим развитием в пределах округа.

Более продуктивным является, на наш взгляд, путь создания в границах российских федеральных округов федеральных министерств экономического развития. Подобные министерства уже созданы в "проблемных" Северо-Кавказском, Дальневосточном, Крымском федеральных округах. Такой шаг позволил разделить функции политического и хозяйственного руководства в пределах федерального округа. Думается, что эти министерства целесообразно учредить во всех федеральных округах России, возложив на них, в частности, функции ведущего субъекта государственной промышленной политики в пределах федерального округа. Вместе с тем следует иметь в виду, что в реальной действительности субъект окружной промышленной политики имеет более сложный состав, может включать, наряду с ведущим субъектом, так называемые субъекты влияния – другие субъекты управления и хозяйствования, в том числе зарубежные, имеющие экономические интересы в развитии промышленного производства в пределах федерального округа.

Зададимся вопросом, какие главные экономические интересы имеет государство на российском Северо-Западе? Нам представляется, что они могут состоять в следующем: во-первых, в обеспечении высокого качества жизни населения в пределах Северо-Западного федерального округа на основе преодоления депрессивных тенденций в развитии экономики макрорегиона; во-вторых, в реализации им стратегических приоритетов и целей общенационального значения, вытекающих из принятой (прогнозируемой) общероссийской системы разделения труда. Тогда намерения и действия государственных структур должны быть направлены на превращение российского Северо-Запада в экономически самодостаточный регион; необходимостью решения этой ключевой задачи должны быть определены ориентиры собственно окружной промышленной политики и окружного среза национальной промышленной политики.

Следующий принципиальный вопрос состоит в том, на каком сырье предполагается осуществлять развитие обрабатывающего сектора экономики в пределах Северо-Западного федерального округа. Мы полагаем, что в качестве сырьевой основы развития обрабатывающего сектора экономики рассматриваемой группы регионов могут выступить российские арктические минерально-сырьевые

ресурсы, главным образом углеводороды (Рохчин, 2014). Именно с их глубокой переработкой и связан основной замысел предлагаемого нами к реализации национального проекта "Российский Северо-Запад – экономически самодостаточный макрорегион".

В рамках такого проекта предполагается решение целого ряда задач, связанных со структурной перестройкой экономики макрорегиона в целом, находящихся в его пределах субъектов РФ; созданием в них крупных высокотехнологичных предприятий, ориентированных на глубокую переработку арктических минерально-сырьевых ресурсов, выпуск конкурентоспособной на внешних рынках, в том числе импортозамещающей, продукции, что обусловлено в первую очередь соображениями национальной экономической безопасности. Такие предприятия призваны выступить драйверами (полносами) экономического развития регионов – места их дислокации.

Своевременность предлагаемого к рассмотрению национального проекта "Российский Северо-Запад – экономически самодостаточный регион" обусловлена и общеэкономической ситуацией в стране, когда в условиях экономических санкций со стороны США и стран Запада Россия концентрируется на выявлении внутренних резервов развития экономики, поиске новых полюсов экономического развития регионов, способных, в частности, обеспечить решение актуальнейшей проблемы импортозамещения. Поэтому можно ожидать, что такая экономическая активность регионов российского Северо-Запада получит необходимую политическую и финансовую поддержку. Ведь в случае успешной реализации предлагаемого национального проекта приграничный Северо-Западный макрорегион может стать международным центром торговли товарами и услугами с высокой добавленной стоимостью.

В общем виде логика экономических преобразований в индустриальной группе регионов российского Северо-Запада, обусловленная реализацией отмеченного выше национального проекта, состоит в следующем.

Строительство, а затем ввод в действие новых высокотехнологичных предприятий по углубленной переработке российских арктических минерально-сырьевых ресурсов будет способствовать развитию в регионах отраслей производственной (жилищное и гражданское строительство, транспорт, дорожное хозяйство, связь и т.п.) и социальной инфраструктуры.

Уже начало экономических преобразований, связанных с созданием новых рабочих мест, часть которых будет носить высокотехнологичный характер, будет способствовать притоку в индустриальные регионы высококвалифицированных трудовых кадров, том числе за счет возвращения местного населения, покинувшего "малую родину" в период депрессии в "поисках лучшей жизни", мигрантов. В свою очередь увеличение численности населения, концентрация капитала, обусловленные структурными преобразованиями и общим подъемом экономики в регионах, будут способствовать развитию в них сферы услуг, а также сельскохозяйственного производства, первостепенной задачей которого станет удовлетворение растущего спроса на продукцию местного агропромышленного комплекса.

Результатом намеченных экономических преобразований в индустриальных регионах российского Северо-Запада будет дальнейшая интеграция его в национальную экономику, развитие взаимовыгодных мирохозяйственных связей, в первую очередь со странами Европы. Действительно, и в современных политико-экономических условиях, осложненных событиями на Украине, вопросы интеграции стран ЕС и России в сфере использования арктических углеводородных ресурсов не теряют своей актуальности. Однако, по нашему мнению, сущностным характеристикам таких интеграционных процессов предстоит существенно измениться: на смену государственной политике продаж в страны ЕС первичных углеводородных ресурсов России должна прийти политика торговли произведенными из этих ресурсов российскими товарами, что в полной мере соответствует отечественным стратегическим интересам.

Рассмотрим экономические аспекты реализации национального проекта преобразования Северо-Запада России в экономически самодостаточный регион. В связи с этим отметим, что в основу его положена государственная политика постепенного отхода от существующей практики экспорта российских арктических первичных минерально-сырьевых ресурсов за рубеж в пользу организации углубленной переработки их на российских предприятиях. Это позволит избежать многочисленных потерь бюджетов разных уровней за счет неполучения добавленной стоимости, создаваемой на протяжении всей производственно-технологической цепочки продвижения российских арктических первичных энергоресурсов до конечного потребителя; народнохозяйственных экономических ущербов из-за торможения развития национальной системы научных исследований и инноваций вследствие низкой мотивации бизнеса и государственного менеджмента в использовании высокоэффективных новшеств в сфере глубокой переработки первичных минерально-сырьевых ресурсов; потерь от снижения числа высокотехнологичных (и высокооплачиваемых) рабочих мест в рассматриваемой сфере и замедления развития системы подготовки квалифицированных кадров, способных реализовывать высокие технологии в рассматриваемой сфере и т.п.

Анализируя возможные недостатки экономического характера предлагаемого к рассмотрению национального проекта, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. По нашему мнению, не приходится говорить о возможных потерях федерального бюджета в связи с выпадающими доходами от продаж российских арктических углеводородов за рубеж, поскольку известно, что энергоёмкость ВВП России в 2-3 раза превышает аналогичный показатель США и ведущих европейских стран. Отсюда следует необходимость инновационного прорыва в этой сфере национального хозяйствования, а значит, существует реальная возможность значительного увеличения объемов арктических углеводородов для их углубленной переработки на российских предприятиях. Кроме того, судя по заявлениям российского политического и хозяйственного руководства, запасы отечественных минерально-сырьевых ресурсов недооценены. Следовательно, существуют резервы углеводородов для использования в процессах углубленной переработки на российских предприятиях без ущерба для их поставок на зарубежные рынки.

Что касается возможных планов США по вытеснению России с газового рынка ЕС, то здесь сохраняется много неопределенностей. Вместе с тем очевидно, что даже нежелательный для России сценарий развития событий, связанный с существенным сокращением объемов экспорта ее природного газа в страны ЕС не может быть реализован одномоментно. Дело в том, что сегодня США не имеют еще "сланцевого флота", а страны ЕС – достаточного количества терминалов для приема сланцевого газа. Остается не до конца выясненными вопросы о подтвержденных запасах сланцевого газа в США, а также о том, насколько цены на такой газ будут "подъемны" для стран ЕС.

Кроме того, следует учесть то принципиальное обстоятельство, что сейчас США реализуют пилотные, по существу, проекты добычи сланцевого газа, освобожденные от необходимости соблюдения достаточно жестких экологических требований. При переходе к промышленной добыче сланцевого газа эти требования начнут "работать", что может повлечь за собой, например, дополнительное повышение цен на газ, связанное с выполнением природоохранных требований и т.п.

Во всяком случае, Россия имеет возможность подготовиться практически к любому возможному сценарию развития событий в рассматриваемой сфере, причем ни один из них не вступает в противоречие с предложенным к реализации национальным проектом экономического возрождения российского Северо-Запада на основе использования арктических минерально-сырьевых ресурсов в качестве исходного сырья для российских предприятий, которые будут осуществлять его глубокую переработку.

Практическая реализация такого национального проекта связана с решением многочисленных задач, главные из которых, в известной мере условно, могут быть сведены в три группы:

- 1) выбор в регионах площадок для строительства новых высокотехнологичных предприятий по углубленной переработке арктических минерально-сырьевых ресурсов;
- 2) определение номенклатуры продукции, которая намечается к производству;
- 3) создание и обеспечение эффективного функционирования системы управления национальным проектом.

При выборе площадок в регионах под строительство предприятий по углубленной переработке первичных арктических минерально-сырьевых ресурсов следует принимать во внимание следующие соображения:

- возможности транспортировки ресурсов в места их углубленной переработки;
- результаты анализа состояния и оценки производственной базы и технологической оснастки существующих там промышленных предприятий с позиции использования их в перспективе для углубленной переработки арктических минерально-сырьевых ресурсов;
- результаты анализа и оценки земельных участков, намечаемых под постройку новых промышленных предприятий по углубленной переработке первичных минерально-сырьевых ресурсов или реконструкции на инновационной основе существующих;
- результаты анализа и оценки сложившейся производственной инфраструктуры (наличие свободных мощностей строительных организаций, состояние местных транспортных коммуникаций и т.п.);
- обеспеченность намечаемых к строительству перерабатывающих производств пресной водой, энергией, услугами коммунального сектора, жильем для работающих, квалифицированными кадрами рабочих и специалистов и т.п.

Определение товарной структуры производства на предприятиях по углубленной переработке исходных минерально-сырьевых ресурсов предполагается осуществлять, во-первых, на основе государственного заказа на производство стратегически важных для страны импортозамещающих видов продукции; во-вторых, с учетом маркетинговых исследований; в-третьих, предложений региональных властей и бизнеса.

Мировая практика свидетельствует, что успешность реализации национальных проектов зависит от того, сумеет ли государство наряду с собственными усилиями опереться на поддержку частного

бизнеса, зарубежных партнеров, населения. Проекты, не поддерживаемые населением, зачастую имеют результатом усиление социальной напряженности, что существенно снижает экономическую значимость их практической реализации. В связи с этим рассмотрим вкратце проблему привлечения средств частного бизнеса для решения задачи глубокой переработки добываемых арктических минерально-сырьевых ресурсов на российских предприятиях.

Представляется очевидным, что собственных инвестиционных ресурсов для решения данной проблемы у предприятий в необходимых объемах нет, поэтому следует использовать известный механизм государственно-частного партнерства при ведущей роли государства не только как регулятора экономики наряду с рынком, но и как крупнейшего собственника средств производства. Однако национальные проекты, связанные со строительством новых промышленных предприятий по переработке минерально-сырьевых ресурсов или техническим перевооружением и технологическим переоснащением действующих, оказываются малопривлекательными для большинства частных инвесторов, так как требуют "длинных денег" и обладают значительными рисками.

Поэтому не удивительно, что частные предпринимательские структуры за двадцать прошедших лет так и не пошли на серьезные инвестиции в обрабатывающую промышленность. Не видя настоящей (а не декларируемой) заинтересованности государства в углубленной переработке минерально-сырьевых ресурсов, частные инвесторы делают свои выводы. В результате желаемое государственно-частное партнерство в рассматриваемой сфере может так и не состояться, поэтому необходимы специальные меры со стороны правительства РФ, направленные на повышение мотивации частных инвесторов. Например, они должны иметь юридические гарантии, что государство неукоснительно выполнит все взятые на себя в рамках партнерства обязательства, ибо чиновник распоряжается средствами государственного бюджета и связанных с этим финансовых рисков не имеет, в ином положении находится частный инвестор, рискующий собственными деньгами.

В свою очередь, привлечение к реализации национальных проектов зарубежных партнеров представляется особенно важным, ибо в этом случае российский рынок расширяется за пределы своих национальных границ. Тогда такие проекты приобретают, по существу, международный статус, значительно увеличивая потенциал территории их реализации. Кроме того, в этой ситуации усиливается политическая составляющая национальных проектов, когда в ходе их реализации приобретаются рычаги не только экономического, но и политического влияния на зарубежных партнеров (Мырынюк, 2008).

Важнейшим условием успешности национальных проектов является создание и обеспечение эффективной системы управления их разработкой и реализацией. К сожалению, сегодня в России нет управленческой структуры, в функции которой входило бы выявление крупных экономических и социальных проблем национального значения, подготовка прогнозно-плановых документов, регламентирующих вопросы их решения, осуществление мониторинга хода реализации проектов национального значения.

Например, заявленный мегапроект развития России как цивилизационного ядра и интегрированных с ним ареалов от Тихого океана до Атлантики "Трансъевразийский пояс развития" (ТЕРП) предполагает создание некоего "планирующего агентства", способного управлять процессами развития на территориях реализации проекта (Романюк, Шелепова, 2014). По-видимому, следует отойти от разного рода импровизаций в сфере управления национальными проектами, разработать типовые управленческие структуры, способные эффективно реализовать весь спектр функций управления разработкой и реализацией таких проектов.

3. Заключение

Таким образом, решение задачи преодоления депрессивных тенденций в экономическом развитии Северо-Запада РФ требует проведения государственной окружной промышленной политики, в качестве главного ориентира которой предлагается рассматривать реализацию национального проекта "Российский Северо-Запад – экономически самодостаточный регион". В рамках такого проекта предполагается решение задачи запуска процессов структурной перестройки экономики макрорегиона на основе строительства крупных высокотехнологических предприятий по глубокой переработке арктических минерально-сырьевых ресурсов, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на внешних рынках, в том числе импортозамещающей, продукции.

Литература

- Карлик А.Е., Кондратьева А.В., Рохчин В.Е.** Стратегическое планирование развития промышленности в федеральных округах России: вопросы теории и методологии. СПб., СПбГУЭФ, 150 с., 2011.
- Карлик А.Е., Рохчин В.Е., Полтавцев А.В.** Развитие северо-западных индустриальных регионов на основе государственного регулирования углубленной переработки ресурсов российской Арктики. *Экономические науки*, № 12(109), с. 7-13, 2013.

- Комаров А.Г., Лапочкина Л.В., Никулина Н.В., Рохчин В.Е.** Промышленная политика в государственном регулировании индустриального развития северных регионов России. *Архангельск, ИД САФУ, 255 с., 2014.*
- Кондратьева А.В.** Система стратегического планирования развития промышленности в федеральных округах России: научное обеспечение и функционирование. *СПб., СПбГУЭФ, 131 с., 2011.*
- Лексин В.Н., Швецов А.Н.** Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. *М., УРСС, 137 с., 1977.*
- Мырынюк А.Н.** Зарубежный опыт реализации национальных проектов и планов и возможности его использования в России. *Экономика и управление, № 3(35), с. 46-50, 2008.*
- Романюк Р., Шелепова А.** Форум глобального экономического развития. *Эксперт Северо-Запада, № 21, с. 6-12, 2014.*
- Рохчин В.Е.** Реализация проектов глубокой переработки отечественных минерально-сырьевых ресурсов в экономике Северо-Запада России. *Регионалистика (электронный научный журнал), т. 1, № 1, с. 96-107, 2014.*

References

- Karlik A.E., Kondrat'eva A.V., Rokhchin V.E.** Strategicheskoe planirovanie razvitiya promyshlennosti v federalnykh okrugakh Rossii: voprosy teorii i metodologii [Strategic planning of industrial development in the federal districts of Russia: Problems of theory and methodology]. *SPb., SPbGUEF, 150 p., 2011.*
- Karlik A.E., Rokhchin V.E., Poltavtsev A.V.** Razvitie severo-zapadnykh industrialnykh regionov na osnove gosudarstvennogo regulirovaniya uglublennoy pererabotki resursov rossiyskoy Arktiki [Development of the north-western industrial regions on the basis of state regulation of in-depth processing of resources of the Russian Arctic]. *Ekonomicheskie nauki, N 12(109), p. 7-13, 2013.*
- Komarov A.G., Lapochkina L.V., Nikulina N.V., Rokhchin V.E.** Promyshlennaya politika v gosudarstvennom regulirovanii industrialnogo razvitiya severnykh regionov Rossii [Industrial policy in government regulation of industrial development in the northern regions of Russia]. *Arhangelsk, ID SAFU, 255 p., 2014.*
- Kondrat'eva A.V.** Sistema strategicheskogo planirovaniya razvitiya promyshlennosti v federalnykh okrugakh Rossii: nauchnoe obespechenie i funktsionirovanie [System of strategic planning of industrial development in the federal districts of Russia: scientific support and operation]. *SPb., SPbGUEF, 131 p., 2011.*
- Leksin V.N., Shvetsov A.N.** Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorialnogo razvitiya [State and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development]. *М., URSS, 137 p., 1977.*
- Мырынюк А.Н.** Zarubezhnyi opyt realizatsii natsionalnykh proektov i planov i vozmozhnosti ego ispolzovaniya v Rossii [Foreign experience in the implementation of national projects and plans, and the possibility of its use in Russia]. *Экономика и управление, N 3(35), p. 46-50, 2008.*
- Romanyuk R., Shelepova A.** Forum globalnogo ekonomicheskogo razvitiya [Forum for global economic development]. *Ekspert Severo-Zapada, N 21, p. 6-12, 2014.*
- Rokhchin V.E.** Realizatsiya proektov glubokoy pererabotki otechestvennykh mineralno-syrevykh resursov v ekonomike Severo-Zapada Rossii [Implementation of the projects of in-depth processing of domestic mineral resources in the economy of the North-West Russia]. *Regionalistika (elektronnyy nauchnyy zhurnal), t. 1, N 1, p. 96-107, 2014.*

Информация об авторе

Рохчин Владимир Ефимович – Институт экономики, управления и права МГТУ, кафедра управления социально-экономическими системами, д-р экон. наук, профессор

Rokhchin V.E. – Institute of Economics, Management and Law of MSTU, Department of Management of Social and Economic Systems, Dr of Econ. Sci., Professor